

Изорь Иргеньев

НЕИСПРАВИМЫЙ

•

И вновь вернулся я к родным пенатам,
Где все мне по душе и все с руки,
Хорошего, скажу вам, до хрена там,
Что б ни болтали злые языки.

Народ в сужденьях, как и прежде, волен,
Одет, обут и даже сыт слегка,
Пейзане дружно машут с колоколен,
Усердно разгоняя облака.

Столица хорошеет неустанно,
Промышленность почти достигла дна,
Но это ей на пользу, как ни странно,
Наверно, так устроена она.

Отдельно, что касается культуры —
Пока я был от родины вдали,
Она такой достигла верхотуры,
Что не видна практически с земли.

И пусть враги кольцом нас окружают,
Но рано нам отсюда когти рвать,
Покуда наши матери рожают,
Рожают и рожают, так их мать.

•

Чтоб своей широкою спиною
Оградить меня от разных бед,
Родина склонилась надо мною
Заслонив собой весь божий свет,

Простерев себя на все четыре —
Или сколько там их? — стороны.
Нет второй такой в подлунном мире,
Глядя с точки зренья ширины.

И горжусь я родиной по праву,
По какому, правда, не пойму,
Все мне в ней по сердцу и по нраву,
По душе, хотя не по уму.

Этих персей мощных колыханье,
Этих лядвий горделивых стать,
Этих скреп духовных набуханье,
Что не всяк способен испытать.

Мать, жена, сестра, свекровь, золовка,
Что по жизни гроб навек со мной.
Как же, бл...ть, пристроился я ловко
За твоей широкою спиной!

•

Завернусь в любимый старый плед,
Сяду поудобней у камина,
Мне в обед исполнилось сто лет,
За плечами жизни половина.

Ну не половина пусть, а треть,
Это сущность дела не меняет.
В общем-то, не грех и помереть,
Что в подобном возрасте бывает.

Но пока я не подвел итог
Неустанным жизненным потугам,
На меня с почтеньем смотрит Бог,
Кое-где граничащим с испугом.

Водрузив меня на пьедестал,
Как венец и образец творенья,
Видно, просто он не ожидал,
Что настолько убогу я тленья.

•

Не много я у Господа прошу,
Хоть кое-кто считает многовато —
Чтоб он стряхнул с ушей моих лапшу
И выбил из мозгов ленивых вату,

А заодно к устам моим приник,
Как этот, ну который шестипалый,
И вырвал нафиг грешный мой язык,
И гланды удалил еще, пожалуй.

•

Зачем на свете ты живешь,
Отращивая плешь?
Зачем ты пиво с воблой пьешь
И булку с маслом ешь?

Зачем гоняешь на «порше»,
Спишь с Мэрилин Монро?

Подумай лучше о душе
И ездй на метро.

Живи как Ленин в шалаше,
Плоть усмирай бичом,
А думай только о душе
И больше ни о чем.

Чтоб, отрешившись от страстей,
Была она чиста,
Спали свой дом, убей детей
И утопи кота.

Чтоб общий подведя итог,
Закончив путь земной,
В сияющий ступить чертог,
Где встретиться со Мной.

•

Спросил себя не просто я,
А как поэт поэта:
Что там за гранью бытия?
И не нашел ответа.

То ли грядущее темно
И недоступно взору,
То ли вопрос и впрямь говно
Об эту сучью пору.